

УДК 342.9

DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-4-742-751

Несовершенство закона о мелком хулиганстве как условие антиобщественного поведения в общественных местах и в сфере семейно-бытовых отношений

Стульнова Т.В., Холманский В.И.

Санкт-Петербургский университет МВД России,
Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, 1
E-mail: stulnova@gmail.com

Аннотация. Действующий закон, определяющий содержание и состав мелкого хулиганства, не отвечает требованиям борьбы с антиобщественными действиями, совершаемыми в общественных местах и в сфере семейно-бытовых отношений. Его законодательное определение вызывает у сотрудников полиции и судей двойное толкование объективной стороны противоправного деяния, включающей обязательную совокупность основного и факультативных признаков мелкого хулиганства. Основным признаком мелкого хулиганства, в соответствии с действующей нормой, выступают действия, нарушающие общественный порядок. Однако ни законодатель, ни высшие судебные органы за 17 лет действия нормы не разъяснили, что под ними следует понимать без сопровождающих их перечисленных в статье иных действиях, выступающих в качестве обязательного факультативного признака: нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам, уничтожение или повреждение чужого имущества. Включение в редакцию диспозиции действующей статьи федеральным законом словосочетания «сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах» значительно сузило сферу охраняемых законом общественных отношений. В результате в настоящее время полиции невозможно квалифицировать как мелкое хулиганство скандалы, учиняемые повсеместно, в том числе в состоянии опьянения, по месту жительства в сфере семейно-бытовых отношений, нарушающие покой и нормальный отдых окружающих граждан. Исследование практики работы полиции показало, что значительное количество преступлений тяжкого и особо тяжкого характера против жизни и здоровья граждан, включая убийства, совершенные в сфере семейно-бытовых отношений, происходит в результате учинения либо продолжения вовремя не пресеченных подобных скандалов, ранее квалифицированных советским административным законодательством как мелкое хулиганство. Авторы предлагают пути устранения существующего пробела.

Ключевые слова. мелкое хулиганство, административная ответственность, антиобщественное поведение, семейное насилие.

Для цитирования: Стульнова Т.В., Холманский В.И. 2021. Несовершенство закона о мелком хулиганстве как условие антиобщественного поведения в общественных местах и в сфере семейно-бытовых отношений. NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право, 46(4): 742–751. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-4-742-751

Imperfection of the Law on Petty Hooliganism as a Condition of Antisocial Behavior in Public Places and in the Sphere of Family and Household Relations

Tatiana V. Stulinova, Vitaliy I. Holmanskiy

Saint-Petersburg University MVD Russian,
1 Letchika Pilyutova St, Saint Petersburg 198206, Russian Federation
E-mail: stulnova@gmail.com

Abstract. The current law defining the content and composition of petty hooliganism does not meet the requirements of combating antisocial actions committed in public places and in the sphere of family and

household relations. Its legislative definition causes police officers and judges to have a double interpretation of the objective side of the illegal act, which includes a mandatory set of basic and facultative signs of petty hooliganism. The main sign of petty hooliganism, in accordance with the current norm, are actions that violate public order. However, neither the legislator nor the higher judicial bodies have explained for 17 years of the norm's validity what they should be understood as without accompanying other actions listed in the article, acting as a mandatory optional feature: obscene language in public places, insulting harassment of citizens, destruction or damage to someone else's property. The inclusion of the phrase "accompanied by obscene language in public places" in the editorial of the disposition of the current article by federal law significantly narrowed the scope of public relations protected by law. As a result, it is currently impossible for the police to qualify as petty hooliganism, scandals committed everywhere, including in a state of intoxication, at the place of residence in the sphere of family and household relations, disturbing the peace and normal rest of surrounding citizens. A study of the practice of police work has shown that a significant number of crimes of a grave and especially grave nature against the life and health of citizens, including murders committed in the sphere of family and household relations, occur as a result of the commission or continuation of such scandals that were not stopped in time, which were previously qualified by Soviet administrative legislation as petty hooliganism. The authors suggest ways to eliminate the existing gap.

Keywords: petty hooliganism, administrative responsibility, antisocial behavior, family violence.

For citation: Stulinova T.V., Holmanskiy V.I. 2021. Imperfection of the Law on Petty Hooliganism as a Condition of Antisocial Behavior in Public Places and in the Sphere of Family and Household Relations. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 46(4): 742–751 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-4-742-751

Введение

Эффективность деятельности полиции в вопросах выполнения стоящих перед нею задач напрямую зависит от уровня совершенства ее нормативного правового обеспечения. Полиция как один из органов исполнительной власти обязана действовать по исполнению законов и иных соответствующих им подзаконных актов, не выходя за пределы обозначенного ими правового поля. Иначе даже непреднамеренные действия ее сотрудников, действовавших с позиции целесообразности, контролирующими, надзирающими и следственными органами могут быть признаны как не законными, нарушившими права и интересы граждан, со всеми вытекающими отсюда негативными правовыми последствиями для самих сотрудников полиции. Данное обстоятельство не было учтено инициаторами проведенной в стране реформы МВД России, которая, по всеобщему мнению, вместо того, чтобы сделать упор на совершенствование законов, составляющих правовую основу деятельности милиции, фактически ограничилась только переименованием милиции в полицию со значительными затратами на это многомиллионных средств из федерального бюджета и организационными штатными мероприятиями, в ходе которых фактически по формальным основаниям, включающим наличие выслуги лет и достижение предельно допустимого срока службы, из органов внутренних дел было уволено до 25 % личного состава. При этом какого-либо качественного изменения в нормативном правовом обеспечении правоохранительной деятельности сотрудников органов внутренних дел не произошло. Поэтому совершенно не удивителен тот факт, что, несмотря на проведенную в стране реформу МВД России и ожидаемые ее инициаторами результаты, качественно нового уровня в деятельности сотрудников полиции в настоящее время по истечению более десяти лет, прошедших после реформы, не наблюдается, а население страны все чаще дает ей негативную оценку. Это обстоятельство не может не беспокоить руководство МВД России и руководство страны.

Правовые и организационные проблемы, возникающие в деятельности полиции при исполнении закона о мелком хулиганстве при пресечении антиобщественного поведения в общественных местах и в сфере семейно-бытовых отношений

В соответствии с Федеральным законом «О полиции» к основным направлениям деятельности полиции относятся: защита личности, общества, государства от противоправных посягательств; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; обеспечение правопорядка в общественных местах¹. В рамках работы полиции именно в этих направлениях предлагаем рассмотреть вопрос о том, как обеспечена деятельность сотрудников полиции по предупреждению и пресечению противоправных деяний, связанных с таким распространенным в обществе, особенно в последние десятилетия, негативным явлением, каким является мелкое хулиганство. Как отметили ученые Дизер О.А. и Филиппов О.Ю., мелкое хулиганство занимает значительное место среди деяний, посягающих на общественный порядок [Дизер, Филиппов, 2015. с. 141]. Если рассматривать это негативное явление без привязки к его законодательному определению, установленному в статье 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, то оно во все времена представляло собой подчеркнуто грубое, откровенно вызывающе неуважительное отношение лица к окружающим его гражданам, попирающее все общепринятые в обществе нормы должного поведения, традиционные для членов общества нормы морали и нравственности. В нашем обществе всегда резко негативно относились к подобным антиобщественным проявлениям. Действовавшее в 60-х годах советское административное и уголовное законодательство даже предусматривало уголовную ответственность за повторное в течение года совершение мелкого хулиганства. Нормы административного права советского периода четко определяли состав мелкого хулиганства, который абсолютно однозначно воспринимался всеми судьями и сотрудниками правоохранительных органов, в первую очередь милиции. До последних лет существования союзного государства и до 2003 года административными правовыми нормами Российской Федерации объективная сторона мелкого хулиганства была представлена как нецензурная брань, оскорбительное приставание к гражданам, иные подобные действия, нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу². Каждое из перечисленных в законе действий представляло собой окончанный состав административного правонарушения. Это было крайне немаловажно для сотрудников милиции, так как давало им право с целью пресечения дальнейшего развития совершенного противоправного деяния и задержания нарушителя применять к нему меры административного принуждения, включая задержание, силовое доставление в орган внутренних дел, привлечение к административной ответственности, применение в необходимых случаях, предусмотренные законом, физической силы и специальных средств.

Согласно разъяснениям, данным Пленумом Верховного суда РСФСР, к иным подобным действиям, нарушающим общественный порядок и выражающим явное неуважение к обществу, в частности, относились: оправление естественных надобностей в неустановленных для этого общественных местах, повреждение официально вывешенных в общественных местах плакатов, транспарантов, беспричинное обливание граждан водой, написание нецензурных слов на фасадах зданий и т. п. В принятом и вступившем в силу в 2002 г. Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях диспози-

¹ Статья 2 Федерального закона от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.

² Статья 158 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях (утвержден Верховным Советом Российской Федерации 20.06.1984) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР, 1984, № 27, ст. 909; статья 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

ция статьи 20.1 в существующей с советских времен редакции просуществовала до декабря 2003 года, после чего в нее законодательно были внесены изменения, фактически кардинально изменившие ее содержание¹. Само внесение изменения, как показало проведенное нами исследование, связано с дополнением статей 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», 116 УК РФ «Побои» частью 2, предусматривающий хулиганский мотив совершения указанных преступлений. По нашему мнению, основанному на результатах проведенного исследования, объективной необходимости, с научной и практической точек зрения, связывать указанные изменения, внесенные в перечисленные статьи уголовного кодекса, с изменением редакции нормы, определяющей мелкое хулиганство как административное правонарушение у разработчиков проекта закона и у законодателей не было. Тем не менее в результате внесенного изменения в деятельности полиции в части исполнения закона по пресечению мелкого хулиганства, совершаемого в общественных местах и в сфере семейно-бытовых отношений, возникли и по настоящее время существуют значительные проблемы. Самой же деятельности полиции в обеспечении общественного порядка, нормальных условий жизни, труда и отдыха граждан, по наблюдаемым результатам, как было отмечено выше, населением страны все чаще дается общая отрицательная оценка. Действующая редакция анализируемой статьи вызывает неоднозначное толкование ее объективной стороны не только у сотрудников полиции территориальных органов МВД России, но и у судей [Кивич, 2018]. Мишина Ю.В. отмечает: «Несмотря на то, что рассматриваемая правовая норма часто применяется сотрудниками полиции, качество собранных ими материалов нередко оставляет желать лучшего. Это приводит к возвращению значительной доли составленных протоколов на доработку, прекращению производства в связи с недоказанностью правонарушения, вынесению оправдательных решений» [Мишина, 2021, с. 43]. Т.Б. Светличная и Т.Г. Слюсарева приводят примеры, когда решение суда о применении в отношении мелкого хулигана санкции в виде административного ареста становится невозможным [Светличная, Слюсарева, 2018, с. 298, 299].

Павлова Е.В. также отмечает, что «среди дел об административных правонарушениях, подведомственных судам, большой процент составляют те, что посягают на общественный порядок и общественную безопасность. Наиболее распространено среди них мелкое хулиганство. Рассмотрение дел указанной группы у судов не инициирует больших проблем на сегодняшний день, однако вопросы, требующие осмысления, все же остаются» [Павлова, 2021, с. 101].

Как отметил Дизер О.А., «объектом посягательства по ст. 20.1 КоАП РФ является общественный порядок, в широком смысле представляющий систему всех социальных связей, в узком – охватывающий ту часть общественных отношений, которые возникают в публичной сфере общественной жизни» [Дизер, 2017, с. 11]. Научный анализ содержания объективной стороны правонарушения показывает, что она предусматривает наличие одновременной обязательной совокупности основного и факультативного признаков. В качестве основного признака выступает нарушение общественного порядка. При этом, как считает Власова С.А., общественный порядок представляет собой сложное и многогранное явление общественной жизни, но до настоящего времени в науке не выработан единый подход к понятию общественного порядка, что обоснованно влечет необходимость дальнейших научных исследований в данной области [Власова, 2005, с. 5].

В подтверждение сделанного вывода можно привести ряд достаточно разнородных мнений отдельных ученых, определяющих понятие общественного порядка. В частности,

¹ Пункт 6 статьи 3 Федерального закона от 08 декабря 2003 г. № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений Уголовный кодекс Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 15.12.2003, № 50, ст. 4847.

ученые Дизер О.А., Сидорова И.В., Филиппов О.Ю. достаточно объективно полагают, что «общественный порядок как правовая категория представляет собой урегулированную нормами права и иными социальными нормами систему общественных отношений, установление, развитие и охрана которых обеспечивают поддержание состояния общественного личного спокойствия граждан, уважение их чести, человеческого достоинства и общественной нравственности» [Дизер, Сидорова, Филиппов, 2020, с. 5]. М.Е. Труфанов также считает, что «общественный порядок как юридический термин, до сих пор так и не закреплён законодательно и не определен доктринальным толкованием, хотя для опытного субъекта правоприменения ясно, что под общественным порядком следует понимать определенную совокупность отношений между людьми, с их действиями и поступками в общественных местах» [Труфанов, 2019, с. 231].

В качестве факультативного признака выступают перечисленные в диспозиции статьи действия, сопровождающие нарушение общественного порядка: нецензурная брань в общественном месте, оскорбительное приставания к гражданам, повреждение или уничтожение чужого имущества. Однако после принятия и введения в действия указанного закона ни законодатели, ни Верховный суд РФ не дали никаких разъяснений, что же все-таки следует понимать под действиями, нарушающими общественный порядок, без перечисленных в статье действий, сопровождающих анализируемое нарушение. Кроме этого, внесение в диспозицию статьи словосочетания «сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах» в практической деятельности сотрудников полиции значительно сузило сферу охраняемых законом общественных отношений. В результате, начиная с декабря 2003 г., последние 18 лет все скандалы, учиненные в жилом секторе в сфере семейно-бытовых отношений, в том числе учиненные из хулиганских побуждений, не позволяют их квалифицировать как мелкое хулиганство. При этом не имеет никакого значения, на какой жилплощади учинен подобный скандал: в отдельной квартире, нарушивший покой соседей по лестничной площадке, по подъезду, по дому, или в коммунальных квартирах, где кухня, ванная комната, коридор относятся не к общественным местам, а к местам общего пользования. Если в период действия советского законодательства и позднее, до внесения анализируемого изменения в закон о мелком хулиганстве, сотрудникам милиции, прибывшим в адреса по вызову граждан о подобных скандалах, для применения мер административного принуждения с целью пресечения дальнейшего развития противоправного деяния или задержания нарушителя достаточно было заявлений или объяснений жильцов, подтверждающих наличие в действиях нарушителя признаков мелкого хулиганства, то в настоящее время такого права у сотрудников полиции нет. Как бы это не выглядело парадоксально, но в настоящее время скандалы, учиненные в жилом секторе в сфере семейно-бытовых отношений и потенциально чреватые наступлением достаточно серьезных последствий, включая причинение вреда здоровью различных степеней тяжести, убийства и т. д., по правовой квалификации изначально приравниваются, в лучшем случае, к нарушениям местного законодательства в части нарушения тишины и покоя по аналогии с громким проигрыванием музыки в позднее время и только в тех субъектах, где оно принято. При этом, как отметила О.Г. Горскина, приведя в качестве примеров достаточно много регионов, где приняты подобные законы, такие действия следует квалифицировать как совершение мелкого хулиганства и при этом исходить не из места их совершения, а из места, где наблюдается их результат: нарушение общественного порядка [Горскина, 2011, с. 77]. Супонина Е.А., анализируя новый проект КоАП РФ в части рассматриваемого вопроса о мелком хулиганстве, также отметила, что «практически каждым субъектом федерации разработаны и приняты собственные законы о тишине, которые могут несколько отличаться от федерального законодательства, а также детализировать отдельные его требования» [Супонина, 2020, с. 428].

Однако не следует забывать, что после выведения полиции из подчинения местных органов государственной власти принятие таких законов на местах не позволяет полиции

в полной мере использовать имеющиеся у нее полномочия по пресечению перечисленных в них противоправных действий, по сравнению с полномочиями по пресечению правонарушений, совершенных в общественных местах, предусмотренных федеральным законом. Полиция, даже в соответствии с делегированной ей в некоторых регионах местными органами власти частью полномочий, правомочна только на месте составить акт о выявленном нарушении местного законодательства, передать его в структурное подразделение местного органа власти, сотрудники которого наделены основными полномочиями по составлению протоколов об административном правонарушении и передаче их в административную комиссию муниципального образования. Если же скандал произошел в дневное или вечернее время, то есть время, не установленное местным законом для защиты тишины и покоя граждан, то наряду с полицией остается, опять же, без задержания нарушителей покоя граждан и даже без составления акта о нарушении местного закона только ограничиться профилактической беседой с участниками скандала. Поэтому, как было отмечено выше, указанные действия полиции повсеместно в стране и вызывают негативную реакцию граждан, их непонимание, недоверие и недовольство безрезультативными действиями вызванных нарядов полиции.

Подобное непонимание действий полиции как органа исполнительной власти, действующего только в рамках полномочий, предоставленных ей законом по пресечению противоправных деяний, присуще и отдельным ученым. Так, в частности, Н.Г. Канунникова считает, что одной из причин большого количества административных правонарушений в виде мелкого хулиганства могут выступать «недостатки в деятельности правоохранительных органов вообще и органов внутренних дел в частности. Их качество работы по выявлению и пресечению подобного рода административных правонарушений, по их рассмотрению» [Канунникова, 2017, с. 32]. Ее вывод как «справедливый» поддерживает ученый С.Ю. Анохина [2018, с. 34].

Как показало многолетнее изучение практики работы полиции, следственных и судебных органов Санкт-Петербурга, нарушения порядка в сфере семейно-бытовых отношений, как правило, возникают с учинения скандала в отношении проживающих в квартире родственников, соседей, знакомых и т. д. Возникшие скандалы на первой стадии развития, как правило, сопровождаются нецензурной бранью, словесными угрозами физической расправы, угрозами повреждения либо уничтожения имущества и т. п., то есть теми действиями, которые советским административным законодательством квалифицировались как мелкое хулиганство и пресекались сотрудниками милиции на вполне законных основаниях. Если в настоящее время указанные действия своевременно не пресекаются сотрудниками полиции, то словесные угрозы неизменно переходят в стадию их практической реализации, в ходе которой участниками наносятся побои с причинением телесных повреждений различной степени тяжести, бьется посуда, ломается мебель и т. п. Особенно значительное количество преступлений тяжкого и особо тяжкого характера против жизни и здоровья граждан, включая убийства, совершенные в сфере семейно-бытовых отношений, в последние годы происходит именно после отъезда вызванного жильцами квартир наряда полиции. В указанных случаях разбушевавшийся скандалист, абсолютно уверовав в свою безнаказанность, становится еще более агрессивным, более раздраженным вызовом потенциальной жертвой работников полиции. Нередко жертвой убийства или причинения тяжкого вреда здоровью становится сам зачинщик скандала, так как его изначально потенциальная жертва (жена, сожительница и т. п.), не получив должной помощи от вызванного ею наряда полиции, вынуждена самостоятельно защищать свою жизнь, здоровье, жизнь и здоровье своих детей, обороняясь всеми доступными ей способами и зачастую причиняя при этом зачинщику скандала вред его здоровью различной степени тяжести, иногда влекущий его смерть.

Кроме этого, не продуманное должным образом реформирование законодательства, начатое еще в 90-х годах прошлого века, привело к тому, что из категории противо-

правных и административно наказуемых деяний, так же как и из категории общественно опасных деяний, наказуемых в уголовном порядке, выпали отдельные категории антиобщественных действий. Эти действия или поведение нарушают общепринятые в обществе нормы морали, нравственности, нарушают общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу. К ним, в частности, относятся: открытое оправление естественных надобностей в неустановленных для этого местах; появление в общественных местах в голом виде; открытая демонстрация половых органов в общественных местах (например, перед окнами женских общежитий) и т. п. Кстати, последние из перечисленных деяний ранее квалифицировались как злостное хулиганство, отличающееся цинизмом, и преследовались по статье 206 часть 2 «Хулиганство» УК РСФСР с санкцией, предусматривающей от 2 до 4 лет лишения свободы.

В последнее время в средствах массовой информации и даже на федеральном законодательном уровне много внимания уделяется проблеме предупреждения так называемого домашнего (семейного, бытового) насилия. Мы не отрицаем существующую проблему совершения противоправных деяний в сфере семейно-бытовых отношений, влекущих причинение их участникам вреда здоровью различной степени тяжести, вплоть до убийств. Как показала практика, в основе конфликтов, возникающих в жилом секторе между когда-то близкими людьми – действующими или бывшими супругами, сожителями, родственниками и т. д. – лежат личные неприязненные отношения. Причины возникновения неприязненных отношений находятся в различных областях социальной сферы. Однако, по нашему мнению, при указанных обстоятельствах совсем не всегда обязательно предлагаемое участниками дискуссий вмешательство государства в решение последующих частных социальных проблем, возникших в результате нарушений межличностных отношений граждан. Как правило, это в основном спорные вопросы, подлежащие решению в судебном порядке: раздел после развода совместно занимаемой жилплощади, раздел собственности, упорядочение участия в воспитании совместных детей и т. п.

Более того, мы солидарны с позицией Президента Российской Федерации В.В. Путина, высказанной им по этому поводу в одном из транслированных по телевидению интервью¹, и считаем, что никакой, даже самый совершенный закон не в состоянии восстановить утраченные между супругами или бывшими супругами когда-то близкие отношения. Мы также считаем, что нет необходимости государству создавать предлагаемые некоторыми «защитниками жертв домашнего насилия» всякого рода социальные центры временного (а по сути систематического, а то и постоянного) размещения пострадавших от этого насилия, гостиниц, центров и т. п. Криминальная хроника, транслируемая в последнее время по телевидению, наглядно демонстрирует ситуации, зачастую с трагическими последствиями, в общественных местах, по месту работы или временного пребывания кого-либо из жертв «домашнего насилия», возникшие в результате продолжения выяснения межличностных отношений между ее участниками. Отсюда с большой долей вероятности следует предположить, что очередными, фактически узаконенными государством местами выяснения возникших в свое время негативных отношений могут стать подобные социальные центры. С учетом этого возникают вопросы, касающиеся организации постоянной охраны подобных центров, источников финансирования этой охраны, а также содержания и материального обеспечения проживающих в них граждан и их детей и т. п.

Другое дело, когда действия кого-либо из участников семейно-бытовых отношений выходят за границы гражданско-правовых отношений и переходят в сферу административно- или уголовно-наказуемых деяний. Здесь, по нашему мнению, необходимо незамедлительное вмешательство государства в лице правоохранительных органов, в первую очередь полиции, как это было регламентировано советским административным и уголовным

¹ Путин прокомментировал закон о профилактике семейного насилия. URL: <https://ria.ru/20211209/putin-1762971732.html>

законодательствами, включая применение протокольной формы досудебной подготовки материалов сотрудниками милиции. Но для эффективности выполнения полицией функций по предупреждению или пресечению противоправных деяний, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, необходима совершенная нормативная правовая основа. Такой основы в настоящее время, в отличие от законодательства советского периода, не существует.

С целью решения проанализированных проблем и совершенствования нормативного правового обеспечения профилактической и пресекательной деятельности полиции мы предлагаем разработанную редакцию нормы, определяющей понятие «мелкое хулиганство»:

«1. Мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка в общественных местах, а равно нарушение порядка в сфере семейно-бытовых отношений, выражающееся в нецензурной брани, оскорбительном приставании к гражданам, словесной угрозе физической расправы, уничтожения или повреждения чужого имущества, в оправлении естественных надобностей в неустановленных местах и иных подобных действиях, нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, –

Примечание:

а) под нарушением порядка в сфере семейно-бытовых отношений понимается учинение скандала в жилом помещении, нарушающего покой и отдых окружающих граждан, сопровождаемого нецензурной бранью, словесной угрозой физической расправы, угрозой уничтожения или повреждения имущества;

б) под иными подобными действиями, нарушающими общественный порядок и выражающими явное неуважение к обществу, понимаются действия, совершаемые из хулиганских побуждений, противоречащие общепринятым нормам морали, нравственности, такие как появление в общественных местах в голом виде, публичная демонстрация половых органов, беспричинное обливание граждан водой, написание нецензурных слов и оскорбительных выражений, а равно самовольное изображение непристойных и иных надписей, рисунков на стенах зданий, сооружений, памятниках, других культурных объектах, на объектах транспорта, повреждение официально разрешенных и размещенных в общественных местах транспарантов, плакатов, иных демонстрационных предметов».

Мы надеемся на объективное, компетентное и непредвзятое рассмотрение и реализацию нашего предложения, направленного через правовой отдел университета в МВД России в рамках подготовки проекта нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Заклучение

Деятельность полиции весьма разнообразна. Однако основное предназначение полиции заключается в обеспечении нормальных условий для труда, отдыха и покоя граждан. Эффективность ее работы по решению этих основных задач находится в прямой зависимости от совершенства ее нормативного правового обеспечения. Отсюда вытекает прямая ответственность законодателей, разработчиков проектов законов, иных нормативных правовых актов: при подготовке указанных актов учитывать реалии настоящего времени, действительные повседневные проблемы, волнующие граждан, причины и условия их возникновения, пути устранения. Для этого при разработке и принятии отдельных нормативных актов, особенно правоохранительной направленности, им необходимо ориентироваться не столько на декларативные и в какой-то мере популистские зарубежные критерии соблюдения прав человека, собственное видение и субъективный подход к решению существующих проблем, что мы наблюдаем в последние десятилетия, а сколько учитывать результаты многолетних научных исследований в той или иной сфере регулирования общественных отношений, правоприменительную практику, судебную практику,

содержание действовавшего в советское время законодательства, которые за многие десятилетия доказали свою эффективность. Устранение пробела, существующего в административном законе, определяющем понятие и содержание мелкого хулиганства, несомненно, будет способствовать оздоровлению морального, нравственного и культурного уровня жизни нашего общества.

Список литературы

1. Анохина С. Ю. 2018. К вопросу о проблемах квалификации мелкого хулиганства. Алтайский юридический вестник, 3: 33–37.
2. Власова С.А. 2005. Особенности нормативного определения понятия "общественный порядок" в России. Российский следователь, 3: 5–6
3. Горскина О.Г. 2011. Отграничение мелкого хулиганства от смежных административных правонарушений по объективной стороне. Научный вестник Омской академии МВД России, 3: 74–78.
4. Дизер О. А. 2017. Общественная нравственность в структуре общественного порядка и роль правовых средств в ее охране. Юридическая наука и правоохранительная практика, 1: 8–14.
5. Дизер О.А., Сидорова И.В., Филиппов О.Ю. 2020. Ответственность за мелкое хулиганство: современное состояние и перспективы развития. Законодательство и практика, 2: 5–8.
6. Дизер О.А., Филиппов О.Ю. 2015. Мелкое хулиганство: ошибки толкования и применения нормы, предусматривающей ответственность. Юридическая наука и правоохранительная практика, 2: 140–145.
7. Канунникова Н.Г. 2017. К вопросу о правовых характеристиках объективной стороны мелкого хулиганства. Административное право и процесс, 5: 31–35.
8. Кивич Ю.В. 2018. Проблемы, возникающие при рассмотрении судами дел о мелком хулиганстве. В кн.: Конституционное и административное право: проблемы совершенствования публичной власти: сб. науч. трудов участников Международной научно-теоретической конференции, Ростов-на-Дону, 28 марта 2018 года: 98–104.
9. Мишина Ю.В. 2021. Проблемные аспекты привлечения к административной ответственности за мелкое хулиганство. Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки, 7 (3-2): 42–49.
10. Павлова Е.В. 2021. Проблемные аспекты, возникающие на стадии судебного разбирательства административного правонарушения мелкое хулиганство. Тенденции развития науки и образования, 72: 101–104.
11. Светличная Т.Б., Слюсарева Т.Г. 2018. Проблемные вопросы административной ответственности за мелкое хулиганство. Пробелы в российском законодательстве, 6: 297–300.
12. Супонина Е.А. 2020. Мелкое хулиганство: очередная перезагрузка или неудачный законопроект? В кн.: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сб. статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 марта 2020 года: 425–429.
13. Труфанов М. Е. 2019. Проблемы определения мелкого хулиганства. Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия, 1: 230–235.

References

1. Anohina S. Yu. 2018. K voprosu o problemah kvalifikacii melkogo huliganstva [To the question of the problems of qualification of petty hooliganism]. Altajskij yuridicheskij vestnik, 3: 33–37.
2. Vlasova S.A. 2005. Osobennosti normativnogo opredeleniya ponyatiya "obshchestvennyj poryadok" v Rossii [Features of the normative definition of the concept of "public order" in Russia]. Rossijskij sledovatel, 3: 5–6
3. Gorskina O. G. 2011. Otgranichenie melkogo huliganstva ot smezhnyh administrativnyh pravonarushenij po obieektivnoj storone [Delineation of petty hooliganism from related administrative offenses on the objective side]. Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii, 3: 74–78.
4. Dizer O. A. 2017. Obshchestvennaya nravstvennost v strukture obshchestvennogo poryadka i rol pravovyh sredstv v ee ohrane [Public morality in the structure of public order and the role of legal means in its protection]. Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika, 1: 8–14.

5. Dizer O. A., Sidorova I. V., Filippov O. Yu. 2020. Otvetstvennost za melkoe huliganstvo: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [Responsibility for petty hooliganism: current state and development prospects]. *Zakonodatelstvo i praktika*, 2: 5–8.
6. Dizer O. A., Filippov O. Yu. 2015. Melkoe huliganstvo: oshibki tolkovaniya i primeneniya normy, predusmatrivayushchej otvetstvennost [Petty hooliganism: errors in the interpretation and application of the norm providing for liability]. *Yuridicheskaya nauka i pravohranitelnaya praktika*, 2: 140–145.
7. Kanunnikova N. G. 2017. K voprosu o pravovyh karakteristikah obiektivnoj storony melkogo huliganstva [On the question of the legal characteristics of the objective side of petty hooliganism]. *Administrativnoe pravo i process*, 5: 31–35.
8. Kivich Yu. V. 2018. Problemy, vznikayushchie pri rassmotrenii sudami del o melkom huliganstve [Problems that arise when the courts consider cases of petty hooliganism]. In: *Konstitucionnoe i administrativnoe pravo: problemy sovershenstvovaniya publichnoy vlasti* [Constitutional and administrative law: problems of improving public power]: materials of the international scientific and theoretical conference, Rostov–na–Donu, March 28, 2018: 98–104.
9. Mishina Yu. V. 2021. Problemnye aspekty privlecheniya k administrativnoj otvetstvennosti za melkoe huliganstvo [Problematic aspects of bringing to administrative responsibility for petty hooliganism]. *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki*, 7 (3–2): 42–49.
10. Pavlova E. V. 2021. Problemnye aspekty, vznikayushchie na stadii sudebnogo razbiratelstva administrativnogo pravonarusheniya melkoe huliganstvo [Problematic aspects arising at the trial stage of an administrative offense misdemeanor hooliganism]. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 72: 101–104.
11. Svetlichnaya T. B., Slyusareva T. G. 2018. Problemnye voprosy administrativnoj otvetstvennosti za melkoe huliganstvo [Problematic issues of administrative responsibility for petty hooliganism]. *Пробелы в российском законодательстве*, 6: 297–300.
12. Suponina E.A. 2020. Melkoe huliganstvo: ocherednaya perezagruzka ili neudachnyj zakonoproekt [Petty hooliganism: another reset or an unsuccessful bill?]. *Aktualnye problemy administrativnogo i administrativno–processualnogo prava* [Actual problems of administrative and administrative procedural law]: materials of the international scientific and practical conference, Saint–Petersburg, March 27, 2020: 425–429.
13. Trufanov M. E. 2019. Problemy opredeleniya melkogo huliganstva [Problems of defining petty hooliganism]. *Policiya i obshchestvo: problemy i perspektivy vzaimodejstviya*, 1: 230–235.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Стульнова Татьяна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия

Холманский Виталий Иванович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana V. Stulinova, PhD in Law, associate professor of the Department administrative activities of the internal affairs Saint-Petersburg University MVD Russian, Saint Petersburg, Russia

Vitaliy I. Holmanskiy, PhD in Law, senior lecturer of the Department administrative activities of the internal affairs Saint-Petersburg University MVD Russian, Saint Petersburg, Russia